

— Ли-дажэнь, ну и далековато же находится это ваше поместье, у меня все старые кости чуть не рассыпались! — проворчал евнух, подбоченившись одной рукой, а другой потирая плечо и разминая шею. Увидев, что управляющий по-прежнему стоит столбом, он принялся ругаться: — Совсем глаз нет? Чего встал, как вкопанный! Почему еще не ведешь меня к господам?

— Да-да, конечно! — управляющий, с лица которого градом катился пот, дрожащим пальцем указал направление. — Прошу за мной.

Заметив, как того трясет, будто в лихорадке, евнух Линь тихо фыркнул, подумав про себя, что у такого хозяина и слуги под стать — деревенщина, ничего в жизни не видели. Два сопровождавших его юных евнуха лениво взмахнули метелками, одарили управляющего презрительным взглядом и медленно поплелись следом за своим старшим.

Поместье с горячими источниками у Ли Чжихэ было небольшим, и вскоре отряд вышел к трем домикам под черепичной крышей. На стене рядом с домом вился виноград, у основания стены виднелись красные и фиолетовые пятна, а вокруг роились мухи, отчего евнух Линь невольно поморщился.

— Мы пришли, — управляющий, не заметив недовольства евнуха Линя, с заискивающей улыбкой указал на домики. — Господин евнух, здесь живут госпожа Бай и ее брат. Прошу.

Евнух Линь приподнял веки, мельком взглянул на постройку и процедил:

— И как это господин Ли умудрился поселить знатных особ в таком месте?

Управляющий про себя выругался на старого евнуха, который, пользуясь властью своего господина, вечно всем был недоволен.

— Ладно уж, нам ли гадать, что на уме у господина. Чжаоцай, Цзиньбао, несите вещи и за мной.

Два юных евнуха за спиной Линя тоненькими голосами в один голос отозвались:

— Слушаемся!

Лоу Цин и Бай Таньси обладали острым слухом и услышали приближение процессии еще издали. Евнух Линь приехал за красавицей, но так как Мин Чэнь, игравший эту роль, уже ушел, кому-то из них двоих предстояло пожертвовать собой и притвориться Бай Фэнлу. Бай Таньси решил, что он должен остаться в роли старшего брата, а роль сестры придется взять на себя Лоу Цину. Он бросил взгляд на Лоу Цина, который отдыхал на кушетке, облокотившись на подушку.

— Ты уже не первый раз на меня смотришь, — Лоу Цин внезапно открыл глаза и пристально посмотрел на Бай Таньси. — У меня что, на лице цветы распустились?

Бай Таньси поспешно подсел к нему и, обняв за плечи, начал трясти:

— Братец, будь добр, превратись в красавицу, а?

Лоу Цин согласился без колебаний:

— Почему бы и нет?

Едва он договорил, Бай Таньси почувствовал, как плечи под его руками стали ниже. Из-за смены телосложения Лоу Цин, до этого сидевший перед ним, внезапно оказался в его объятиях. Такая резкая перемена ошеломила Бай Таньси.

Лоу Цин поднял голову и посмотрел на него. В этот момент его глаза словно ожили, глубокие, как горные озера, они были полны нежности, а приоткрытые алые губы казались приглашением к разговору. Какая же это была божественная красавица с фарфоровой кожей и изящными чертами лица!

Бай Таньси подумал про себя, что это выглядит куда лучше, чем тот грим, что он рисовал для Мин Чэня. Однако эта красавица вдруг заговорила голосом Лоу Цина:

— Таньси, ты доволен тем, что видишь?

Бай Таньси:

— ...Ха-ха, доволен, более чем доволен.

Внутренне он был в отчаянии: почему из уст Лоу Цина прозвучала эта пошлая фраза из дешевых романов про властных боссов? Спасите!

Бай Таньси убеждал себя, что Лоу Цин — местный житель, он не понимает истинного смысла этой фразы. Нужно сохранять спокойствие и невозмутимо ждать прихода ангела. Правда, у этого ангела не было ни крыльев, ни... ну, в общем, вы поняли.

Все знали, что с евнухами лучше не ссориться, особенно с теми, кто обладает властью. Жестокие, алчные — это было про них. Они лавировали между двором и гаремом, прислуживая императору, и отличались от вельмож лишь отсутствием одной важной детали.

Евнух Линь, пожаловавший сегодня, был доверенным лицом наследного принца Чжао Гунчжэна. Чтобы избежать лишних проблем, Бай Таньси решил разыграть спектакль.

— Приветствую вас, господин евнух, — Бай Таньси, потянув за собой новоиспеченную сестрицу, вышел на порог и отвесил глубокий поклон.

Евнух Линь остался доволен, на его лице расплылась улыбка, а морщинки у глаз собрались в

гармошку.

— Что вы, что вы, — хотя старик и говорил так, спину он держал прямо, всем своим видом показывая, что вполне достоин такого почтения.

Стоял знойный летний день, и евнуху Линю не хотелось торчать на солнцепеке.

— Жара такая, а вы, господа, вышли встречать меня лично — право, мне даже неловко.

Евнух Линь, улыбаясь, окинул взглядом Бай Фэнлу и добавил:

— Госпожа Бай — особа знатная, а солнце нынче палит нещадно. Негоже, если вы получите солнечный удар. Давайте пройдем в дом и там поговорим.

Бай Таньси жары не чувствовал, но и стоять под прицелом взглядов толпы, словно обезьянка в цирке, ему не хотелось.

— Прошу, господин евнух, проходите.

Хотя во дворце этому старику приходилось постоянно кланяться и прислуживать, здесь, представляя императорскую особу, он без стеснения занял самое почетное место. Двое юных евнухов помогли ему устроиться, а Бай Таньси, держа за руку понурившего голову Лоу Цина, сел рядом. Управляющий лично подал чай, а служанки начали обмахивать гостей веерами — все выглядело вполне пристойно.

— Все вон, от вашего шума мне только жарче, — евнух Линь скривил губы и бросил взгляд на управляющего. Тот понятиливо увел всех прочь.

Когда обмахивать стало некому, на лбу евнуха Линя выступил пот, но он продолжал улыбаться, глядя на Бай Таньси. Тот, прекрасно понимая, к чему идет дело, вытащил из рукава серебряный вексель, положил его на столик и слегка пододвинул к гостю, с подобострастной улыбкой произнеся:

— Господин евнух, мы из деревни, ничего не смыслим в столичных порядках. Если в чем-то провинились, прошу, не судите строго.

Пусть из деревни, а правила знают, подумал евнух Линь. Он с улыбкой спрятал серебро в рукав и наконец соизволил ответить:

— Зовите меня просто евнух Линь.

— Вы столько лет при дворе, каждое ваше слово — как наставление. Моя сестра робка и боится чужих, прошу вас, присмотрите за ней в будущем.

Сказав это, Бай Таньси протянул еще один серебряный слиток, всем своим видом выражая искреннюю братскую заботу.

— Договорились, — ответил старик. — Раз вы такие понятливые, я, конечно, в обиде ее не оставлю. Через пару дней наследный принц взойдет на престол, и тогда я буду называть вас, господин Бай, не иначе как господин шурин.

Заметив, как Бай Таньси изобразил удивление и восторг, евнух Линь кашлянул и напустил на себя важности:

— Родственникам императорской семьи следует быть осмотрительными в словах и поступках, понимаете? В столице даже если черепица с крыши упадет, то обязательно угодит в какого-нибудь чиновника.

Бай Таньси про себя ругался на то, что ему подсовывают то пряник, то кнут, и заставляют играть в этом спектакле. Но внешне он изобразил испуг и робость. Евнух Линь остался доволен — с этим Бай Таньси будет легко иметь дело.

— Да, чуть не забыл. Принц, жалея, что госпожа Бай лишена дара речи, отменил проверку на девственность. Это великая милость, не разочаруйте его. Поместье господина Ли и вправду далековато, скоро мы с госпожой Бай отправимся во дворец. По правилам, вы, господин Бай, больше не сможете просто так видаться с ней. Если хотите что-то сказать — говорите сейчас. Дворцовые правила строги, и госпоже Бай придется им следовать. И еще совет: как брат, не навлекай на нее неприятностей.

— Евнух Линь, вы так добры, как я могу не прислушаться? — Бай Таньси вздохнул и достал из комнаты узелок, положив его на стол. — Все вещи сестры здесь. Дальше наш путь расходится.

Он притворился, что вытирает слезы, обнял Лоу Цина и всхлипнул:

— Наша семья Бай... видно, предки в гробу перевернулись... что мы дожили до такого...

До того, что теперь каждый день приходится выживать в этих мирах! Он скрипнул зубами, игнорируя вопли Системы в своей голове. Евнух Линь подыграл, вытирая рукавом несуществующие слезы:

— Какая трогательная братская любовь, даже мне стало грустно.

Бай Таньси отпустил Лоу Цина и, глядя на евнуха покрасневшими глазами, сказал:

— Господин евнух, когда вы заберете Фэнлу, я не выйду провожать ее... невыносимо смотреть, как она уезжает.

— Госпожа Бай обрела великую судьбу, не стоит так убиваться, — евнух Линь, получив деньги, был готов говорить что угодно. — Я присмотрю за вашей сестрой. Чжаоцай, Цзиньбао, забирайте вещи.

Слуги подошли, забрали поднос и отошли назад. Евнух Линь с улыбкой указал на вещи:

— Это награда от принца за вашу преданность. Время не ждет, пора в путь.

Сестра уходит во дворец — нужно горевать; получил награду — нужно радоваться. Как совместить эти чувства? Бай Таньси в муках закрыл лицо руками и медленно опустился на колени, готовый биться головой об пол.

Глядя на рыдающего Бай Таньси, евнух Линь повернулся к Лоу Цину и добродушно сказал:

— Госпожа Бай, время позднее, пора ехать.

Лоу Цин кивнул, молча подхватил узелок и, постоянно оглядываясь, вышел за дверь. Евнух Линь, довольный полученным серебром, сам приподнял занавеску кареты:

— Прошу, госпожа Бай.

Бай Фэнлу, сжимая узелок, поджала губы и села в карету. Зазвенели колокольцы, застучали копыта, застрекотали цикады, и пейзаж за окном начал сменяться. Лоу Цин, сидя в покачивающейся карете, осторожно и точно накрыл ладонью другую, невидимую руку. Он едва слышно прошептал:

— Талисман сокрытия — занятная вещь, правда?

Ответом ему было легкое пожатие руки Бай Таньси. Бедный кучер, обливаясь потом и натягивая вожжи, недоумевал, почему сегодня лошади идут так медленно.

Дороги в деревне были плохие, карету трясло весь день, и лишь на закате они въехали в столицу. Евнух Линь, уже немолодой, за день пути совсем измотался, поэтому приказал Чжаоцао и Цзиньбао проводить госпожу Бай в Павильон Водяных Лилий, а сам отправился к наследной принцессе Ло Хуань.

С приближением дня коронации весь Восточный дворец стоял на ушах. Ло Хуань, как наследная принцесса, была загружена работой по горло — дел было столько, что хотелось иметь три головы и шесть рук. Управление гаремом оказалось сложнее управления Восточным дворцом, а подготовка к церемонии коронации отнимала все силы: нужно было проверить наряды, сверить списки, составить реестр титулов. От переутомления у нее даже выскочила простуда на губах.

— Ох, госпожа моя! Отдохните хоть немного! — матушка Сюй поставила на стол пиалу с супом из ласточкиных гнезд и забрала у Ло Хуань бумаги. — Уже стемнело, а вы все читаете, так и глаза испортить недолго! Поешьте немного, не доводите себя до истощения.

Ло Хуань откинулась на подушки и потерла уставшие глаза. В ее голосе звучала глубокая усталость:

— Поем позже. Есть одна вещь, которую я не могу понять. Фэндай, откуда взялась эта Бай

Фэнлу? Почему она в списке на получение титула? В списках знатных семей нет фамилии Бай. Может, из новых дворян?

Фэндай, которая была неотлучно при принцессе, откуда ей было знать, что это за чудо в перьях? Видя ее растерянность, Ло Хуань почувствовала, как запульсировало в висках.

— Ладно, потом вызову их и расспрошу, может, ошибка в записях.

— Госпожа, пришел евнух Линь, ждет снаружи, — прошептала за дверью Цюнчжи.

— Пусть войдет.

— Слушаюсь.

Ло Хуань сделала пару глотков супа и услышала звон бусин на занавеси. Подняв голову, она увидела, как Цюнчжи вводит евнуха Линя. Тот почтительно поклонился, а принцесса, отложив ложку, спросила:

— Зачем пришел в столь поздний час?

Евнух Линь ответил:

— Докладываю госпоже: сегодня я выезжал из дворца, привез госпожу Бай Фэнлу и временно разместил ее в Павильоне Водяных Лилий.

— Вот как, — голос принцессы звучал ровно, но для евнуха Линя это прозвучало как гром среди ясного неба. Принц приказал привезти ее, но принцесса не в курсе? Значит, он сам подставился под удар! — Это... это... — пот градом покатился по лбу евнуха, он лихорадочно искал оправдание, но не мог же он свалить всё на принца!

Матушка Сюй, известная своим крутым нравом, сверкнула глазами:

— Что это, да то? Совсем страх потерял, не уважаешь нашу госпожу!

Евнух Линь чувствовал себя несправедливо обиженным: он всего лишь исполнитель, а из-за того, что супруги не общаются, страдают слуги.

— Госпожа, эту госпожу привез Ли Чжихэ. Ее брат преподнес принцу семейную реликвию, и принц, тронутый этим, решил даровать ей титул.

Матушка Сюй не удержалась от ворчания:

— Этот Ли Чжихэ, сразу видно — деревенщина, вечно всякий хлам во дворец тащит...

— Матушка Сюй! — оборвала ее Ло Хуань, не позволяя продолжать. — Семейная реликвия? Впервые слышу. — Она постучала пальцами по столу. — Мы с принцем в последнее время так

заняты, что почти не видимся. Дошло до того, что я не в курсе даже самых простых вещей. Забавно, не правда ли?

Евнух Линь понял: дело плохо, принцесса все-таки затаила обиду на принца. Он мог лишь выдать улыбку:

— Госпожа, эта Бай Фэнлу из деревни, она немая от рождения. Принц даровал ей титул лишь из уважения к заслугам ее брата. Вы так заняты, что принц не хотел утруждать вас такими мелочами, а вовсе не из-за неуважения.

— Ты мастер говорить красивые слова, — вздохнула Ло Хуань. — Раз немая, пусть будет. Раз уж поселили в Павильоне Водяных Лилий, пусть там и остается. Место тихое, как раз для нее. Можешь идти, я устала.

Евнух Линь, поняв, что пронесло, поспешно поклонился и удалился. Звон бусин затих, но на душе у Ло Хуань спокойнее не стало. Матушка Сюй, видя, как принцесса сидит неподвижно, тихо спросила:

— Госпожа, может, размять вам плечи?

— Угу.

— Так хорошо? — матушка Сюй начала осторожно массировать плечи.

Через некоторое время Ло Хуань вдруг заговорила:

— Иногда я правда не понимаю, что у него на уме.

Хотя имен она не называла, матушка Сюй знала, о ком речь.

— Я знаю, что гарему нельзя вмешиваться в политику. Но дела гарема — это моя забота? Какая-то женщина невеста откуда появляется во дворце, а я узнаю об этом в последний момент. Мы женаты двадцать лет, я всегда старалась, во всем его поддерживала, и сегодня чувствую, что все эти годы были напрасны. Матушка Сюй, мне... стыдно.

Ло Хуань коснулась своего лица, кожа была холодной и влажной от слез. Матушка Сюй, которая вырастила ее, достала платок и вытерла ей слезы. Она не смела ругать принца, лишь обняла свою госпожу, утешая ее:

— Госпожа, поплачьте, станет легче.

Фэндай, стоящая в стороне, недоумевала. Принцесса скоро станет императрицей, будет обладать неограниченной властью, а она плачет из-за того, что принц взял в гарем немую и не сказал ей об этом. Просто невыносимо.

Выплакавшись, Ло Хуань с трудом успокоилась.

— Эта немая — тоже несчастная, — сказала она. — Цюнчжи, принеси мой нефритовый браслет с бамбуковым узором, отправь его Бай Ваньжун в качестве подарка при знакомстве. И еще, — добавила она, — выбери пару отрезков ткани из моих запасов, у меня все равно лежат без дела. Ей как раз пригодятся, чтобы не опозориться на дворцовых банкетах.

— Слушаюсь, госпожа, — бойко ответила Цюнчжи и добавила: — Когда я встречала евнуха Линя, я кое-что услышала.

— Что именно?

Цюнчжи понизила голос:

— Госпожа, наложница Юнь беременна.

Ло Хуань замерла, и лишь спустя долгое время смогла вымолвить:

— У нее и вправду завидная судьба.

В ее голосе невозможно было уловить эмоции. Цюнчжи помедлила, но решила договорить:

— Лекарь Сунь сказал, что наложница Юнь уже на третьем месяце.

Ло Хуань ответила равнодушно:

— Беременность — это хорошо, меньше будут беспокоить. Юйлу, Яньчжи, сходите на склад, соберите что-нибудь для наложницы Юнь. Лекарства и благовония не надо, просто отправьте украшения.

Служанки переглянулись, и только матушка Сюй поняла, что имела в виду принцесса. Ей было больно: все эти двадцать лет принц относился к принцессе с уважением, но это не шло ни в какое сравнение с тем, как он относился к Юнь Инь. Она не могла понять: в мире тысячи красавиц, почему принц должен был связаться с женщиной покойного императора? Даже в народе это сочли бы позором, а в императорской семье — это скандал из скандалов.

Пока Ло Хуань проливала слезы, в Павильоне Водяных Лилий Бай Таньси и Лоу Цин возились до полуночи. Вдруг послышались шаги. Бай Таньси вскочил с кровати и уставился на дверь.

— Не волнуйся, это наверняка люди Мин Чэня, я пойду посмотрю.

Первая часть фразы Лоу Цина прозвучала глубоким мужским голосом, а вторая — нежным девичьим. Бай Таньси обернулся и увидел, что Лоу Цин снова превратился в красавицу.

Но, брат Лоу, ты выглядишь так, будто только что с иголки, ни одной складки на платье, совсем не похож на человека, который встал среди ночи! Это же нелогично! Эй, не беги так быстро!

<http://bllate.org/book/21661/2235123>